

SUMMARY OF ARTICLES

Olga Mulkiewicz-Goldberg — CHANGES IN THE INTERIORS OF CONTEMPORARY RURAL COTTAGES

The authoress discusses the differences between the interiors of cottages in the district of Bełchatów (Łódź voivodship). Analysis of the history of settlement and the results of ethnographic studies led to the division of the villages into two categories: 1. the traditionally agricultural villages and 2. the „proletarianized” ones. The authoress uses the term „proletarianized” to describe the villages which came into being in the 19th century, where the essential factor was the problem of mass emigrations in search of work. Despite the fact that handicraft and trade centres are situated in the same zone, the development of both categories of villages has been different. The interiors of the cottages in the agricultural villages went through an evolutionary process, all the stages of development coming in a certain succession as new furnishings, etc. appeared on the market. In the „proletarianized” villages there was no transition from one type of interior to another, there was no definite type of interior of a uniform character. This was the result of many factors. The authoress tries to establish what factors had an influence on the development of interiors in both categories of villages. She takes the modern interior as a basis for her comparisons. The differences are evident in the ornamentation of interiors, but they are not visible in the field of the living and recreational functions of the home.

The starting point in the deliberations on the interiors of cottages in agricultural villages is a description of the traditional cottage room (fig. 1), account being taken of the arrangement of the furniture and utensils. Changes in the equipment of the home are accompanied by changes in the arrangement of the furniture. The authoress discusses the ornamentation of interiors, both traditional and contemporary. The changes in this domain consist in the appearance of completely new elements (tapestries, potted plants on stands, crocheted doilies) and in the changing over from traditional to more modern decorations of certain types. Next to holy pictures, as a transitory form, we find family photographs, views and landscapes from illustrated magazines. The appearance of the kitchen has undergone radical changes. Kitchens are now furnished in the urban style. The first piece of furniture to be purchased is a white dresser.

The interiors in the „proletarianized” villages have changed more slowly than those in the agricultural villages. The appearance of new elements has been dependent on the waves of emigration in search of work. The different character of the development of interiors is more evident in the ornamental elements than in the agricultural villages. It is quite usual to find factory made objects and a large number of pieces of furniture and equipment brought from small towns. The changes taking place in the interior furnishings of the cottages in traditionally agricultural villages are much more violent, but in both categories of village one sees strivings towards the same pattern — the small-town interior.

Barbara Poloczko — TEXTILES AND COSTUMES IN ŚLĄSK CIESZYŃSKI IN THE 16TH — 18TH CENTURIES

Taking as a basis testamentary inventories in the years 1556—1629 and 1640—1778, the authoress discusses the costumes worn in the Cieszyn region in that period. The most information is available on women's costumes, those of men being mentioned in a marginal way. Apart from the town-dwellers' costumes from which the Cieszyn regional dress originates, the authoress also deals with the question of the costumes worn in the surrounding villages.

The basic material used for making bed-linen, table-linen and also some parts of the women's costumes, was linen. The inventories enumerate in detail the amount of table-linen and bed-linen and the quality of the linen they were made of. For dresses and coats, expensive materials from abroad were used, such as silks from China, English cloth and also cloth from

Flanders, Dutch velvets and woollen materials from Turkey. They were of vivid, intense colours (red, green, sapphire blue and brick-red). Dresses were also made of woollen materials or homespun fabrics made of a wool and linen mixture woven on looms at home. This kind of fabric was the basic material used for making skirts that were part of the Cieszyn regional costumes.

The testamentary inventories also refer to the use of expensive materials for bodices called „żywotki” (fig. 11). They were made of velvet, damask, various kinds of silk and were ornamented with galloon and embroidery. They were fastened with silver buttons (fig. 1) or laced on silver hooks (fig. 2). Among the other ornaments worn were wrought silver belts.

As regards the white elements of the women's costumes, mention is made of what are called in Polish „kabotki”. These were a kind of blouse with puffed sleeves worn under a bodice. The cut of the „kabotki” has not changed at all up to the present day. As from the middle of the 17th centuries we find mention of „Brabant” laces. They were used to trim bonnets. Bonnets with lace fronts („naczołki”) were worn in Śląsk Cieszyński up to the outbreak of the Second World War. They were a direct continuation of the baroque bonnets of the town-dwellers. From the middle of the 18th century, the dress of the town-dwellers of the Cieszyn region began to penetrate to the villages, first of all being worn by the rich peasants and later becoming part of the regional costume. The most direct continuation of this style is to be found in the vicinity of Jabłonków.

Janina Petera — ORNAMENTED DISTAFFS IN THE LUBLIN REGION

Distaffs ornamented (with carving) are one of the not very numerous signs of interest in this field of folk art in the Lublin region. They are mostly found in the southern part of the voivodship. The authoress deals with the carving technique, the use and common character of distaffs in the Lublin region and their artistic values. The article is based on two years' study in various parts of the region and analysis of the collection of 70 distaffs from the years 1900—1963. In the first part of the article the various types of distaffs are discussed and the scope of their occurrence, account being taken of their occurrence in Europe.

For making distaffs, the favourite kinds of wood are maple and beech, owing to the fact that they are hard woods and easy to carve and whittle, and maple wood of one kind because of its colour. Linden and peartree wood are used more rarely. The two types of distaff are made by different techniques and each kind of ornamentation is made by a different carving technique. In addition to carvings, the distaffs are also decorated with inlaid work and painted ornamentation. The ornamentation includes plant motifs, geometrical patterns and, zoomorphic elements and, very rarely, anthropomorphic motifs. The most commonly applied plant motifs are: twigs with leaves (plate III/1), flowers (plate V/3), trees (plate III/6). As regards geometrical patterns, the most numerous are rhombs, squares, triangles and various kinds of stars. The zoomorphic motifs include birds and household animals (dogs, cats), some of them take the form of a carving at the end of the distaff. (fig. 11). The most rare are anthropomorphic motifs (fig. 13). The most richly ornamented part of the distaffs is the base, the arrangement of the ornamentation being in stripes. The upper part of the distaff is very rarely ornamented.

The authoress discusses the carving workmanship, describing the work of the various carvers, and stressing the differences between them, beginning from the choice of subject and ending with the way of treating the ornamentation.

On the basis of her analysis of the ornamentation, the authoress tries to establish the chronology of the various types of distaffs. She also compares them with distaffs from neighbouring voivodships (Rzeszów, Białystok, Kielce).

РЕЗЮМЕ

Ольга Мулькевич-Гольдберг — ПЕРЕМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ ДЕРЕВЕНСКОМ ЖИЛИЩЕ

Автор пишет о внутреннем убранстве деревенских жилищ на территории изучаемого им Белхатовского района (Лодзинское воеводство), отмечая при этом существующие различия. На основании анализа истории заселения этого района и результатов этнографических исследований были выделены две категории деревень: 1) традиционные сельскохозяйственные деревни, 2) „пролетаризованные“ деревни. Определенные „пролетаризованные“ относятся к деревням XIX века, где существенное значение имела проблема массовой экономической эмиграции. Несмотря на наличие одних и тех же ремесленных и торговых центров, пути развития в области устройства и убранства жилищ в деревнях обеих категорий проходили по разному. В деревнях строго сельскохозяйственного типа перемены происходили путем эволюции через все этапы развития с соблюдением определенной очередности в приобретении новых предметов. В деревнях второй категории, т.е. так наз. „пролетаризованных“ не замечалось перехода от одного рода интерьера к другому, не было определенного типа избы однородного характера. Это обусловлено целым рядом обстоятельств. Автор пытается установить факторы, влияющие на развитие внутреннего устройства жилищ в деревнях обеих категорий, принимая за основу современное убранство. Разница замечается только в предметах украшения избы, но не в ее функциональном бытовом значении.

Исходной точкой при исследовании жилищ в сельскохозяйственной деревне является описание традиционной деревни (илл. 1), с учетом способа размещения мебели. По мере того как меняется обстановка, меняется также способ ее размещения. Автор пишет о декоративной стороне традиционного и современного убранства. Перемены в этом отношении заключаются в появлении совершенно новых элементов (коврики, цветочные горшки в жардиньерах, вязаные салфетки, а также в замене некоторых традиционных декоративных элементов более современными. Рядом со святыми образами появляются, как переходная форма, семейные фотографии, вырезанные из иллюстрированных журналов ландшафты. Основным образом изменился вид кухни. Ее устраивают по образцу городской. В первую очередь приобретает белый буфет.

Внутреннее устройство жилищ в „пролетаризованных“ деревнях менялось медленнее, чем в сельскохозяйственных. Появление новых элементов зависело от наплыва экономической эмиграции. Своеобразный характер развития внутреннего устройства жилищ особенно замечается в манере украшать их. Здесь гораздо меньше традиционных элементов прикладного искусства чем в сельскохозяйственных деревнях. Довольно часто встречаются фабричные изделия и провинциальная мебель. В традиционных сельскохозяйственных деревнях убранство жилищ более резко меняется, но все же в деревнях обеих категорий замечается стремление устраивать жилища по образцу провинциальных квартир.

Барбара Полёчкова — ТЕКСТИЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ И ОДЕЖДА В ЦЕШИНСКОЙ СИЛЕЗИИ В XVI—XVIII ВВ

Автор, на основе завещаний и инвентарей с 1556—1629 гг. и 1640—1778 гг., описывает цешинскую одежду того периода. Больше всего данных имеется касательно женской одежды, о мужской говорится лишь мимоходом. Кроме мешанского наряда, который служил образцом для цешинского наряда, автор затрагивает также вопрос одежды в цешинской деревне.

Основным материалом, который употребляется для шитья постельного и столового белья, а также некоторых частей женского наряда было льняное полотно. В инвентарях часто подробно перечисляется коли-

чество столового и постельного белья, причем говорится о качестве полотна.

Платья и пальто шили из дорогих заграничных материй: из китайского шелка, английского и фландрского сукна, из голландского бархата или турецкой шерсти живых, ярких цветов (красный, зеленый, васильковый, оранжевый). Были также платья из домотканной шерсти или из шерсти со льном. Из такого материала шили главным образом юбки для цешинских народных костюмов.

В завещаниях упоминается также о дорогих материалах на корсажи („животки“) (илл. 11), которые шили из бархата, атласа, различного рода шелка. Корсажи украшались галунами и вышивкой, серебряными пуговицами (илл. 1) либо серебряными застежками со шнуровкой (илл. 2). Кроме того были в употреблении пояса из литого серебра.

Среди белых частей женского наряда упоминаются так наз. „каботки“. Это были своего рода кофты с собранными рукавами, которые носили к корсажам. Крой этих кофт до сих пор не переменялся.

С середины XVII в. появляются заметки о „брабантских“ кружевах. Ими украшали женские чепцы. Чепцы, украшенные спереди кружевом, носили в Цешинской Силезии до второй мировой войны. Они были непосредственным продолжением мешанских чепцов в стиле барокко. В середине XVIII в. мешанский наряд из Цешина проникает в деревню. Сначала его носит богатое крестьянство, а затем он становится народным костюмом. Наиболее близок ему, пожалуй, наряд окрестностей Яблонкова.

Янина Петера — РЕЗНЫЕ ПРЯСЛИЦЫ В ЛЮБЛИНЦЕ

Украшенные тонкой резьбой пряслицы принадлежат к немногим изделиям этой отрасли народного творчества, которой занимались на территории Люблинщины. Они встречаются главным образом в южной части Люблинского воеводства. В статье рассматривается техника резьбы, применение и распространение пряслиц в этом районе и их художественная ценность. Автор в течение двух лет вел исследования и собрал коллекцию из 70 пряслиц с 1900—1963 гг., на основании которых написана настоящая статья. В первой части говорится о типах пряслиц и их распространении на территории всей Европы.

Пряслицы выделяли преимущественно из явора и бука, поскольку их древесина отличается твердостью и легко обрабатывается, из клена ввиду цвета его древесины, реже — из липы и груши. Два типа пряслиц выполняли различной техникой, каждый род резного орнамента выполнялся иной техникой. Кроме резьбы пряслицы отделяли инкрустацией или раскрашенными узорами. Орнаментика пряслиц слагалась из растительных, геометрических, зооморфических и изредка антропоморфических мотивов. Среди растительных мотивов чаще всего встречались ветки с листочками (табл. III/1), цветы (табл. V/3), дерева (табл. III/6). Среди геометрических мотивов преобладали ромбы, квадраты, треугольники и различного рода звездочки. Зооморфические мотивы изображают птиц и домашних животных (собака, кошка). Некоторые из них в виде законченной скульптуры являются завершением пряслицы (илл. 11). Реже всего встречаются антропоморфические мотивы (илл. 13). Наиболее разукрашенной частью пряслицы является их основание, причем декоративные мотивы расположены в ряд. Верхняя часть обычно лишена украшений.

Автор статьи описывает мастерские разчиков, характеризует отдельных мастеров, отмечает своеобразные черты их творчества, рознятся их произведения, что находит свое выражение в подборке и трактовке орнамента. На основе анализа орнамента автор пытается установить хронологию появления отдельных видов пряслиц, сопоставляет с пряслицами соседних воеводств Жешовского, Белостокского, Келецкого.

CZASOPISMA INSTYTUTU SZTUKI PAN

wydawane przez:

P.P. WYDAWNICTWA ARTYSTYCZNE I FILMOWE

BIULETYN HISTORII SZTUKI, kwartalnik, ponad 100 str. dużego formatu, około 100 ilustracji. Cena 24 zł, prenumerata półroczna 48 zł, roczna — 96 zł.

POLSKA SZTUKA LUDOWA, kwartalnik, 64 str. dużego formatu, bogaty materiał ilustracyjny. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PAMIĘTNIK TEATRALNY, kwartalnik, ponad 170 str. druku, około 100 ilustracji. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

MUZYKA, kwartalnik, około 130 str. druku, liczne przekłady nutowe. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

Wszystkie czasopisma nabywać można regularnie jedynie w prenumeracie.

WARUNKI PRENUMERATY
„POLSKIEJ SZTUKI LUDOWEJ”

Cena prenumeraty: półrocznie zł 36, rocznie zł 72.
Prenumeraty przyjmowane są do 10 dnia miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty.

Prenumeratę na kraj dla czytelników indywidualnych przyjmują urzędy pocztowe oraz listonosze.

Czytelnicy indywidualni mogą również dokonywać wpłat na konto PKO Nr 1-6-100020 — Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw „Ruch” Warszawa, ul. Wronia 23.

Wszystkie instytucje państwowe i społeczne mogą zamawiać prenumeratę wyłącznie za pośrednictwem Oddziałów i Delegatur „Ruch”.
Prenumeratę na zagranicę, która jest o 40% droższa — przyjmuje Biuro Kolportażu Wydawnictw Zagranicznych „Ruch” Warszawa, ul. Wronia 23, tel. 20-46-88, konto PKO Nr 1-6-100024.

SPRZEDAŻ

Egzemplarze numerów zdeaktualizowanych można nabywać w Punkcie Wysyłkowym Prasy Archiwalnej „Ruch”, Warszawa, ul. Nowomiejska nr 15/17, na miejscu, lub za zaliczeniem pocztowym.

Aktualne numery czasopism Instytutu Sztuki PAN posiada Ośrodek Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN w Pałacu Kultury i Nauki w Warszawie.

